

2. Стромов, В.Ю. Система уголовных наказаний в законодательстве зарубежных государств / В.Ю. Стромов // Пробелы в рос. законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 143–147.
3. Кадырова, Н.Н. Система уголовных наказаний в зарубежных странах / Н.Н. Кадырова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2015. – № 17. – Право. Вып. 43. – С. 151–154.
4. Багреева, Е.Г. О специфике деятельности тюремной системы Норвегии / Е.Г. Багреева, Е.В. Багреева // Рос. следователь. – 2012. – № 11. – С. 42–44.
5. Квашиш, В.Е. Исполнение наказания в Японии (сравнительно-правовые аспекты) / В.Е. Квашиш // Вестн. Краснояр. ун-та МВД России. – 2019. – № 2. – С. 8–13.
6. Уголовный кодекс Австрии / пер. и предисл. А.В. Серебренникова. – М. : Зерцало-М, 2001. – 133 с.
7. Дорфман, М. Закон об уголовном праве Израиля / М. Дорфман. – 2-е изд. доп. и перераб. – М., 2010. – 261 с.

Дата поступления в редакцию: 09.03.20

V.S. Shabal, *Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of the Criminal Executive Law of the Penal Correction Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

ON A SYSTEM OF PUNISHMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The problems of the existing punishment system in the Republic of Belarus are considered. Attention is focused on the issues of execution of sentences in the form of community and correctional labor, in particular, on punishment systems in foreign countries. Suggestions are made to improve the criminal legislation of the Republic of Belarus in the direction of differentiation and individualization of punishments not related to isolation from society and the procedure for their execution.

Keywords: convicted, punishment, sentencing, execution of sentences, correctional labor, community service, restriction of liberty.

УДК 343.265

А.В. Шидловский, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета
(e-mail: shidlovsky_a@mail.ru)

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ НАРУШЕНИЙ ЕГО ТРЕБОВАНИЙ

Рассматриваются понятие, содержание и требования превентивного надзора. Акцентируется внимание на данной дефиниции как на особой мере уголовно-правового воздействия, применяемой на завершающем (последовательном) этапе ее осуществления.

Проведен анализ дифференциации законодательной оценки нарушения требований превентивного надзора с позиции криминологической обоснованности и правоприменительной практики.

Сделан вывод о доминировании карательно-ограничительных методов воздействия на осужденного над исправительными в национальной практике применения превентивного надзора. Предлагается предусмотреть дополнительные резервы в социальном и экономическом аспектах в законодательном комплексе исправительных элементов надзора на последовательном этапе.

Аргументируется необходимость декриминализации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушения требований и уклонение от превентивного надзора. Выносятся предложения о целесообразности и достаточности законодательной дифференциации оценки нарушений в пределах административной ответственности.

Ключевые слова: превентивный надзор, судимость, уголовная ответственность, последовательный этап, ресоциализация, исправление, рецидив, превенция.

Превентивный надзор – мера уголовно-правового воздействия, устанавливаемая в целях недопущения и противодействия преступным посягательствам. Согласно ч. 1 ст. 80 Уголовного кодекса Республики Беларусь превентивный надзор устанавливается за осужденными лицами для наблюдения за их поведением, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого профилактического воздействия. Установление, продление, прекращение превентивного надзора, а равно изменение его требований в процессе реализации, относится к исключительной компетенции суда (ч. 2 ст. 80 УК).

Превентивный надзор обеспечивает выполнение и соблюдение осужденным правоограничений, вытекающих из правового состояния судимости, после исполнения основной меры уголовной ответственности – уголовного наказания в виде лишения свободы [1, с. 801]. Данная мера может быть применена только после освобождения лица из исправительного учреждения.

В белорусском уголовном законодательстве уголовная ответственность за злостное нарушение правил административного надзора (ст. 194¹ УК) была установлена 26 августа 1966 г. и существовала до 23 апреля 1992 г. [2, с. 1]. С принятием 10 февраля 1997 г. Закона Республики Беларусь «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» уголовная ответственность за злостное нарушение правил административного надзора снова была введена в УК 1960 г. (ст. 194).

Так, до принятия УК 1999 г. данный правовой институт был известен как «административный надзор». Термин «превентивный» с обоснованием его уголовно-правовой природы в научный оборот был введен белорусским ученым В.М. Хомичем [3, с. 110–120], что в последующем нашло свое закрепление в положениях ныне действующего УК Республики Беларусь (например, в ст. 80, 421, 422).

Широкое распространение получило признание за превентивным (административным) надзором комплексного института межотраслевого характера [4, с. 35]. В частности, белорусский ученый Ю.Л. Шевцов обосновывает, что «превентивный надзор имеет черты комплексного института межотраслевого характера уголовного и уголовно-исполнительного права, направленного на противодействие рецидивной преступности и криминальному профессионализму» [2, с. 808].

Логично согласиться с тем, что превентивный надзор – комплексный межотраслевой институт, сочетающий в себе нормы административного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, выполняющий по своему содержанию исправительную и предупредительно-профилактическую задачи на постпенитенциарном этапе реализации уголовной ответственности.

Без надлежащего осуществления индивидуального комплекса мер или программы по ресоциализации осужденного на постпенитенциарном этапе уголовной ответственности становится бессмысленным говорить о предупреждении с его стороны новых преступлений. Т.П. Афонченко, исследуя правовую сущность превентивного надзора, не без оснований рассматривает его в системе мер социального уголовно-правового контроля или мер постпенального контроля, включая в нее также и профилактическое наблюдение [5, с. 21–98].

Исходя из нормативной концепции уголовной ответственности, закрепленной в УК 1999 г., можно сделать общее заключение: превентивный надзор – одна из дополнительных мер уголовной ответственности (образующая по своему предметному наполнению особую меру уголовно-правового воздействия), применяемая на завершающем (постпенитенциарном) этапе ее осуществления в отношении судимого лица, отбывшего наказание в виде лишения свободы.

Согласно ч. 7 ст. 80 УК суд обязывает лицо соблюдать следующие требования превентивного надзора: прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в органе внутренних дел; уведомлять орган внутренних дел о перемене места работы и (или) жительства; выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам только с согласия органа внутренних дел.

Кроме того, суд при установлении превентивного надзора или при его осуществлении может обязать лицо: не посещать определенные места; не покидать свое жилище в определенное время суток; являться в орган внутренних дел для регистрации от одного до четырех раз в месяц; не выезжать за пределы Республики Беларусь (ч. 8 ст. 80 УК).

Ограничения и запреты специального предупредительного характера, реализуемые в процессе превентивного надзора, тем самым привязывают его к системе уголовно-правовых мер. Более того, уголовно-правовая природа мер превентивного надзора за осужденными обусловлена и самим фактом отнесения их законодателем к системе элементов, наполняющих все содержание уголовной ответственности.

Таким образом, превентивный надзор можно охарактеризовать как меру уголовно-правового воздействия, дополняющую содержание уголовной ответственности на финальном этапе ее применения. Эта мера необходима в отношении категории осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы, для профилактики и предупреждения с их стороны рецидивной и организованной преступности.

Правовые последствия превентивного надзора и криминологическая обоснованность законодательной оценки нарушений его требований. Правовые последствия превентивного надзора возможны в следующих вариантах: прекращение превентивного надзора; продление превентивного надзора; изменение объема правоограничений в рамках надзора; привлечение лица к соответствующей юридической (административной либо уголовной) ответственности в случае несоблюдения требований превентивного надзора либо уклонения от превентивного надзора.

Особый акцент нашего внимания в рассмотрении правовых последствий реализации превентивного надзора перенесем на четвертый вариант.

Правовые последствия нарушения требований превентивного надзора в национальном законодательстве предусмотрены двух видов: административно-правовые и уголовно-правовые.

В ст. 24.12 КоАП Республики Беларусь установлена административная ответственность за две группы правонарушений со стороны осужденного, в отношении которого осуществляется: превентивный надзор и профилактическое наблюдение. Первая – правонарушения, связанные с несоблюдением лицом, за которым установлен превентивный надзор, требований превентивного надзора (ч. 7 и ч. 8 ст. 80 УК) без уважительных причин. За эти правонарушения предусмотрены взыскания в виде наложения штрафа в размере от двух до двадцати базовых величин или административный арест (ч. 1 ст. 24.12 КоАП). Вторая – правонарушения, связанные с несоблюдением требований профилактического наблюдения. Это невыполнение без уважительной причины лицом, отбывшим наказание и находящимся под профилактическим наблюдением, обязанности по предварительному уведомлению органа внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца или неявка по вызову в указанный орган без уважительной причины. Совершение указанных проступков влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до пяти базовых величин (ч. 2 ст. 24.12 КоАП). Те же деяния, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, влекут наложение штрафа в размере от двух до десяти базовых величин или административный арест (ч. 3 ст. 24.12 КоАП).

Анализ статистики административных правонарушений показывает, что несоблюдение требований превентивного надзора носит систематический характер и относится к весьма распространенному явлению среди осужденных. Так, в 2019 г. по ст. 24.12 КоАП зарегистрировано 16 214 административных правонарушений, в том числе: по ч. 1 (несоблюдение требований превентивного надзора) – 12 472 правонарушения, по ч. 2 (несоблюдение требований профилактического наблюдения) – 2 802, по ч. 3 – 940 (за 2018 г. по данной статье было зарегистрировано 15 497 административных правонарушений) [6].

Действующий УК предусматривает ответственность за деяния, посягающие на порядок осуществления превентивного надзора, в двух статьях:

несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное лицом, за которым установлен превентивный надзор, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения (двукратная административная преюдиция), влечет наказание в виде ареста или лишения свободы на срок до одного года (ст. 421);

непробытие лица, за которым при освобождении из исправительного учреждения установлен превентивный надзор, без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства, либо выезд лица, за которым установлен превентивный надзор, за пределы района (города) без согласия органа внутренних дел, либо перемена им места жительства в пределах района (города) без уведомления органа внутренних дел, либо выезд лица за пределы Республики Беларусь, совершенные с целью уклонения от превентивного надзора, наказываются лишением свободы на срок до двух лет (ст. 422).

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить специфику в содержании цели уклонения от надзора. Эта цель характеризуется стремлением осужденного в принципе избежать ограничений превентивного надзора, уйти из-под контроля органов внутренних дел.

В теории белорусского уголовного права Т.П. Афонченко обосновывает введение обязанностей исправительного характера для поднадзорного и криминализацию нарушения не только обязанностей режимно-ограничительного, но и исправительного характера [7, с. 87, 91]. Тем самым в ст. 421 УК предлагается расширить пределы преступного поведения вплоть до нарушения обязанностей исправительного характера.

Думается, что подобного рода объяснение дополнительной криминализации за нарушение требований превентивного надзора является излишним и неоправданным ни с позиции процессуальной экономии, ни с позиции социальной обусловленности уголовной репрессии. В обоснование нашей позиции считаем необходимым более подробно остановиться на рассмотрении в целом существующей законодательной оценки системы нарушений превентивного надзора.

Результаты анализа практики применения превентивного надзора показывают, что недостаточная его эффективность связана прежде всего с организационными упущениями и отсутствием надлежащего контроля, что подтверждается большим удельным весом преступлений, совершенных ранее судимыми лицами. Например, в 2016 г. рецидивная преступность составила более 38 % от общего количества расследованных преступлений [8].

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 17 постановления от 21 декабря 2017 г. № 14 «О практике применения судами законодательства о превентивном надзоре» обратил внимание, что судам надлежит реагировать вынесением частных определений (постановлений) на недостатки в деятельности государственных органов и организаций по осуществлению превентивного надзора за ли-

цами, отбывавшими наказание в виде лишения свободы. Представляется, проблема неукоснительного соблюдения требований превентивного надзора (в содержании обеих частей: и ограничительной, и исправительной) со стороны осужденного должна организационно решаться исключительно самой системой государственных органов, на которую возложено обеспечение превентивного надзора.

Упущения со стороны должностных лиц, в компетенцию которых входит осуществление функций по реализации превентивного надзора, не могут ставиться в упрек самому осужденному и заново обременять его снова уголовной ответственностью по ст. 421, 422 УК. Такая ничем необоснованная новая судимость, да еще и с назначением лишения свободы, приводит к искусственному увеличению пенитенциарного рецидива (а не к исправлению осужденного). Подобного рода «специальная» судимость лица за преступления, совершенные после отбытия лишения свободы до погашения или снятия судимости (на пенитенциарном этапе реализации уголовной ответственности), в связи с несоблюдением требований превентивного надзора либо уклонением от него, по нашему мнению, дает основание оценивать ее именно как пенитенциарный рецидив.

В любом случае многократный рецидив, в том числе и пенитенциарный, имеет серьезные для лица уголовно-правовые последствия. Это и правила назначения наказания при рецидиве преступлений по ст. 65 УК, предусматривающие ограничение (в сторону увеличения) минимального порога наказания за новое преступление, и ужесточение условий режима отбывания лишения свободы в соответствии с положениями ст. 57 УК.

В Республике Беларусь за 2019 г. по ст. 421 УК «Несоблюдение требований превентивного надзора» было зарегистрировано 1 274 преступления, по ст. 422 УК «Уклонение от превентивного надзора» – 187 (в 2018 г. зарегистрировано соответственно: по ст. 421 УК – 1 155 и по ст. 422 УК – 199 преступлений) [9].

По данным Ю.Л. Шевцова, за несоблюдение требований превентивного надзора по ст. 421 УК с 2010 по 2017 г. было осуждено 5 114 лиц (в 2010 г. – 326, в 2011 г. – 407, в 2012 г. – 537, в 2013 г. – 637, в 2014 г. – 720, в 2015 г. – 765, в 2016 г. – 845, в 2017 г. – 877 человек) [1, с. 821]. Ежегодный анализ указывает на постоянный рост числа осужденных по этой статье, что свидетельствует о криминологической необеспеченности целей уголовной ответственности рассматриваемой уголовно-правовой нормой.

Более стабильна на этом контенте судимости ежегодная динамика осуждения за уклонение от превентивного надзора по ст. 422 УК. Так, к уголовной ответственности по ст. 422 УК с 2010 по 2017 г. было привлечено 661 лицо (в 2010 г. – 66, в 2011 г. – 51, в 2012 г. – 63, в 2013 г. – 76, в 2014 г. – 105, в 2015 г. – 73, в 2016 г. – 109, в 2017 г. – 118 человек) [1, с. 822].

Криминологического эффекта от статистики такого рода «искусственной» судимости нет и в перспективе не стоит ожидать. Назрела необходимость принципиально изменить законодательный и правоприменительный подходы к содержанию и осуществлению превентивного надзора.

Еще в конце прошлого века В.М. Хомич высказал идею, что требования надзора должны быть минимально возможными, не препятствующими свободной ресоциализации и дозволенной деятельности осужденного, и в основном должны сводиться к информационному и корректирующему воздействию [10, с. 19].

Как видим, в части уголовного преследования за нарушения требований превентивного надзора либо за уклонение от него в ст. 421 и ст. 422 УК отражается в большей мере ведомственный интерес, а не обеспечение охранительной и исправительно-превентивной задач, обозначенных в нормах Общей части. Административно-правового и дисциплинарного воздействия на осужденного в рассматриваемом нами контексте нарушений, полагаем, вполне достаточно для решения проблемы осуществления целей превентивного надзора.

Преступные деяния, предусмотренные ст. 421, 422 УК, по нашему мнению, должны быть декриминализованы и исключены из круга преступлений, предусмотренных уголовным законом. В случаях несоблюдения осужденным требований превентивного надзора или уклонения от превентивного надзора на постпенальном этапе общественная опасность если и возникает, то не от самого лица, а в большей мере от ненадлежащего организационного и профессионального обеспечения реализации этой важнейшей исправительно-предупредительной и профилактической меры вспомогательной (дополнительной) уголовной ответственности.

Кроме того, следует обратить внимание и на ошибки в практике назначения наказания по уголовным делам данной категории. В частности, по отдельным делам при назначении меры наказания лицу, злостно нарушившему требования превентивного надзора, учитывалась в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, предыдущая судимость [3, с. 4]. Таким образом, учтенную

законодателем в санкции судимость суды еще во второй раз оценивали при назначении наказания. Вместе с тем здесь следует отметить два момента. Во-первых, лицо, в отношении которого устанавливается превентивный надзор, является специальным субъектом (т. е. оно должно быть ранее судимо к лишению свободы). Во-вторых, не снятая и не погашенная судимость относится к признаку каждого из составов преступлений, предусмотренных ст. 421, 422 УК, и не должна учитываться дважды.

Относительно систематического нарушения требований надзора самим осужденным в плане правовой реакции со стороны государства можно встретить самые разные подходы: от установления надзора бессрочно (например, в Германии) до применения уголовной ответственности (РФ и др.).

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что в устоявшейся правоприменительной практике карательно-ограничительные ресурсы превентивного надзора доминируют над исправительными. В связи с этим, полагаем, наиболее разумно в социальном аспекте и рационально в экономическом измерении было бы предусмотреть в законе дополнительные резервы в комплексе исправительных элементов надзора, что крайне важно на постпенитенциарном этапе.

Основная уголовно-правовая миссия превентивного надзора, по нашему убеждению, должна заключаться не в карательно-ограничительном воздействии на осужденного, а в исправительном и превентивно-профилактическом измерении. Собственно, это продиктовано и самим названием данной меры в уголовном законе. В связи с этим следует пересмотреть существующие законодательные подходы к уголовно-политической природе превентивного надзора.

Социальная роль превентивного надзора за осужденными в постпенитенциарный период заключается главным образом в привитии осужденному социально полезных навыков вне условий изоляции его от общества как необходимый своего рода государственный резерв для возможности сглаживания (устранения) нравственных, психологических и физических негативных последствий лишения свободы. Для этого необходимо надлежащим образом при осуществлении надзора компетентным государственным органам и должностным лицам организовывать комплекс профилактических мероприятий по индивидуальной программе, в том числе в рамках индивидуальной работы с осужденным, оказывать ему помощь в трудоустройстве и создании благоприятных бытовых условий, содействовать в социальной реабилитации и адаптации.

Преступные деяния, предусмотренные ст. 421, 422 УК, по нашему мнению, подлежат декриминализации и исключению из круга преступлений, предусмотренных уголовным законом. В случаях несоблюдения осужденным требований превентивного надзора или уклонения от превентивного надзора на постпенальном этапе общественная опасность если и возникает, то не от самого лица, а в большей мере от ненадлежащего организационного и профессионального обеспечения реализации этой важнейшей исправительно-предупредительной и профилактической меры вспомогательной (дополнительной) уголовной ответственности.

Список использованных источников

1. Курс уголовного права : в 5 т. Общая часть / Г.А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – Т. 2. – 990 с.
2. Применение судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора : обзор судеб. практики Верхов. Суда Респ. Беларусь от 10 авг. 1999 г. // Суд. вестн. – 1999. – № 3. – С. 1.
3. Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. – Минск : БГУ, 1998. – 132 с.
4. Применение судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора // Суд. вестн. – 1999. – № 3. – С. 35–37.
5. Афонченко, Т.П. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение в системе мер постпенального контроля : монография / Т.П. Афонченко. – Гомель : Белорус. торг.-экон. ун-т потребит. кооперации, 2017. – 239 с.
6. Сведения о зарегистрированных органами внутренних дел административных правонарушениях, по которым вынесены постановления о наложении административного взыскания за 12 месяцев 2017–2018 гг. / Статистика за 2018 г. / Государственный учет правонарушений по Республике Беларусь // МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by>. – Дата доступа: 20.03.2020.
7. Афонченко, Т.П. Превентивный надзор / Т.П. Афонченко. – Гомель : Гомел. гос. ун-т, 2003. – 114 с.
8. Косович, М.В. Превентивный надзор как мера уголовной ответственности в Республике Беларусь : в 3 ч. [Электронный ресурс] / М.В. Косович, Н.И. Лимож // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. Статистические сведения о состоянии преступности в Республике Беларусь за 2019 год: форма 453 / Генер. прокуратура Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. Хомич, В.М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (концепция и правовая модель института уголовной ответственности) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.М. Хомич. – Минск, 1997. – 34 с.

Дата поступления в редакцию: 30.04.20

A.V. Shidlovsky, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law Faculty of the Belarusian state university

CONTENT OF PREVENTIVE SUPERVISION AND DIFFERENTIATION OF LEGAL ASSESSMENT OF VIOLATIONS OF ITS REQUIREMENTS

The article discusses the concept, content and requirements of preventive supervision. It is concluded that preventive supervision is one of the elements that complement the content of criminal responsibility, which forms a special measure of criminal legal influence, applied at the final (post-penitentiary) stage of its implementation in relation to a convicted person who has served a sentence of imprisonment.

The analysis of differentiation of the legislative assessment of violations of the requirements of preventive supervision from the position of criminological validity and law enforcement practice is carried out.

It is concluded that in the established national practice of applying preventive supervision, punitive and restrictive methods of influence on the convicted person dominate over correctional ones. In the social and economic aspects, it is proposed to provide additional reserves in the legislative complex of correctional elements of supervision at the post-penitentiary stage.

The author proves the need to decriminalize criminal law norms that provide for liability for violations of requirements and evasion of preventive supervision. The author explains the proposal on the expediency and sufficiency of legislative differentiation of the assessment of violations within the limits of administrative responsibility.

Keywords: preventive supervision, conviction, criminal responsibility, post-penitentiary stage, resocialization, correction, recidivism, prevention.